

Семья Чан (2)

Будучи хозяйкой, Чан Йи не могла оставаться все время с одними гостями, ей следовало уделить внимание всем, поэтому, она переложила обязанности хозяйки на Юйхен, и ушла.

Хешичен Сяньджу пообщалась несколько минут с Юйхен, а затем обратилась к Юси:

- Мисс Юси имеет отличные шахматные навыки. Сегодня мне нечего делать. Как насчет того, чтобы сыграть со мной?

Юси выглядела смущенной. Но, Юйхен быстро помогла ей выйти из затруднительного положения:

- Хешичен Сяньджу, моя сестра хороша в шахматах, но у нее есть один недостаток - она слишком медленно играет. Если Хешичен Сяньджу желает развлечься игрой в шахматы, я хочу предупредить, что эта игра может затянуться до праздничного обеда.

Хешичен Сяньджу, посмотрела на Юси и сказала с улыбкой:

- Тогда, просто забудьте об этом.

Не так давно она отдала распоряжение своим людям собирать и внимательно проверять любую информацию о Юси. Хотя она чувствовала, что с Юси что-то не так, она не могла найти никаких подсказок. После тщательного анализа того, что сделала Хан Юси в последние годы, она не обнаружила ни чего, что могло бы показаться необычным. Исходя из этого, можно было сделать два вывода: либо она ошиблась, либо Хан Юси очень хорошо притворялась.

Все больше и больше гостей прибывали на банкет, и даже приехала Юй Сиюй. Очевидно, сила притяжения Юй Сиюй была намного больше, чем Хешичен Сяньджу, так как некоторые люди начали собираться, чтобы просто поговорить с ней.

Юси находилась все это время с Юру, но когда она увидела, что вошла Чжоу Шия, она тут же поспешила к ней.

Чжоу Шия приветствовала подругу, и наклонившись шепнула:

- Семья Дуань отказалась от предложения брака, семьи Чан, поэтому вряд ли сестра Синьоронг сегодня приедет на этот банкет.

Если бы Мадам Дуань отклонила предложение о браке в начале, это было бы более приемлемо, но отношения между семьями испортились из-за того, что отказ поступил, после того как практически было дано согласие. И ко всему прочему, причина отказа была не обоснована. Поэтому на этот раз Старая Мадам Чан не отправила приглашение семье Дуань на свое 60-летие.

Юси чувствовала некоторую вину за произошедшее, поэтому сказала:

- Давайте больше не будем говорить о деле Синьоронг. Я слышала, что ты теперь каждый день, занимаешься рукоделием?

Когда она спросила об этом, ее лицо было наполнено злорадством, и Чжоу Шия, увидевшая это, очень хотела задушить ее. Конечно, если бы здесь не было людей, она бы так и сделала, но

соблюдая правила этикета, Чжоу Шия ответила с печальным лицом:

- Я не только должна учиться рукоделию, но я также должна научиться готовить. Сейчас я действительно живу несчастной жизнью. Мне будет нелегко выйти снова в свет, до конца этого года!

Она очень внимательно относилась к еде и одежде, но ей было трудно делать все самой.

Юси возразила:

- Ты, растешь в счастье, но не понимаешь, что на самом деле означает счастье. Дети, не знающие забот, и беспокойства о еде и одежде, в будущем оказываются в очень сложном положении.

Чжоу Шия понимала, что хотела сказать ей Юси, поэтому она перестала говорить на эту тему.

- Говоря об этом, я действительно восхищаюсь тобой сестра Юси. Ты так хорошо научилась делать рукоделие и готовить блюда. Тебе будет не страшно вступить во взрослую жизнь.

На лице Юси появилось выражение беспомощности:

- Кто сказал, что мне не о чем беспокоиться? Я должна научиться управлять домашним хозяйством, и начну его изучать со следующего года. Если только ведение домашнего хозяйства является чем-то тривиальным.

Чжоу Шия сразу почувствовала, что и ее будущая перспектива мрачна:

- Мне иногда хочется сбежать! Моя Четвертая старшая сестра, выходит замуж в конце года. Мне страшно подумать, что когда-то, эта участь ожидает и меня. Мне предстоит служить своим родственникам, завоевывать благосклонность мужа, и остерегаться наложниц, которые создают проблемы.

Юси, даже не предполагала, что Чжоу Шия может быть такой пессимистичной.

- Твоя мама тебя очень любит, и она обязательно найдет для тебя хорошую семью. Тебе не нужно беспокоиться.

Видя, что Чжоу Шия все еще выглядит недовольной, она улыбнулась:

- Моя ситуация в десять раз сложнее, чем твоя, и я не беспокоюсь. Так, зачем беспокоиться об этом тебе?

Они тихо разговаривали, когда услышали ссору. Юси услышала голос Юронг и немедленно поспешила к сестре.

Когда Юси подошла, она заметила, что одежда Цю Яньфу была вся мокрой, и на ее платье было много листьев зеленого чая. Напротив Цю Яньфу стояла хорошо одетая девушка, и с презрением смотрела на нее.

Чжоу Шия наклонилась к уху Юси и прошептала:

- Девушка в фиолетовой одежде - Лин Мэй, Шестая молодая мисс резиденции герцога Дина.

Резиденция герцога Дина не была в хороших отношениях с герцогом Хан. За прошедшие годы

отношения между двумя резиденциями стали намного теплее, однако близкого общения избегали.

Лин Мэй подняла голос и сказала:

- Я же сказала, что сделала это не нарочно! Я уже извинилась. Что еще вам угодно от меня?

Цю Яньфу была в ярости, когда она сердито сказала:

- Вы, хотите сказать, что действительно извинились? Кроме того, вы, нарочно, пролили чай на мою одежду.

Цю Яньфу понимала, что если она сейчас отступит, то будет подвергаться унижению всегда.

Когда Лин Мэй услышала слова Цю Яньфу, уголки ее рта сразу поднялись:

- Да, я извинилась! И сделала это так, как сделала любя другая благородная девушка! Возможно, Мисс Цю привыкла к другой форме извинений? Возможно, мне нужно компенсировать ваши убытки? Назовите свою цену Мисс Цю, и скажите, во сколько вы оцениваете ущерб. Я отправлю вам деньги, как только вернусь в свою резиденцию.

Цю Яньфу была так зла, что не могла ничего ответить. Замечание Лин Мэй было для нее откровенным оскорблением, которое унижало ее как девочку из купеческой семьи, в глазах которой были только деньги.

Юронг также была в ярости, и закричал в гневе:

- Ты нарочно пролила чай на мою двоюродную сестру, а теперь еще пытаешься ее оскорбить.

Лин Мэй усмехнулась:

- Какими бы плохими были мои манеры, я знаю, что говорю, и кому.

Хотя она была дочерью наложницы, ее мать была глубоко любима герцогом Дином, поэтому она вела себя достаточно, вызываясь.

Юронг так разозлилась, что уставилась на Лин Мэй, и сказала:

- Ты хочешь сказать, что занимаешь настолько высокое положение, что мы не заслуживаем, твоего внимания? Как такое о себе могла возомнить дочь наложницы?

Лин Мэй была в ярости, услышав эти слова, так как это была болезненная для нее тема. Юси заметила, что ситуация ухудшается, и она сразу же сказала:

- Мисс Лин, сегодня исполняется 60 лет со дня рождения Старой Мадам Чан, не стоит портить праздник, из-за каких-то недоразумений.

Когда у гостей возникали проблемы в резиденции принимающей семьи, это в первую очередь оскорбляло принимающую семью, и только потом страдала репутация поссорившихся сторон. Идя на такие опрометчивые шаги, следовало все хорошо взвесить, или иметь для этого веские основания.

Лин Мэй посмотрела на Юси и сказала с улыбкой:

- Я не знала, что Четвертая Мисс Хан не только хороша в игре в шахматы, но и в совершенстве владеет искусством красноречия.

Юси сказала со спокойным лицом:

- Не намного лучше, чем Мисс Лин.

Независимо настолько она ненавидела Юронг, она не могла позволить, чтобы кто-то издевался над ее сестрой.

Лин Мэй посмотрела с иронией на Юронг и Цю Яньфу, усмехнулась и больше не говорила. Это означало, что она больше не будет заниматься этим вопросом.

Когда Юси заметила, что у Юронг все еще было злое лицо, она сразу же сказала:

- Пятая младшая сестра, проводи старшую двоюродную сестру в комнату, чтобы она могла переодеться.

Чтобы избежать конфузных ситуаций, на приемы всегда брали два наряда.

Юронг пробормотал:

- Где мы можем переодеться?

Когда Лин Мэй услышала это, она разразилась смехом. Она хотела что-то сказать, но увидела Чан Йи, и мудро промолчала.

Юси боялась, что Лин Мэй снова может сказать что-то плохое, поэтому она пошла к Чан Йи и прошептала:

- Старшая двоюродная сестра, Мисс Лин случайно пролила чай, и намочила одежду кухни Цю. Я не знаю, где может кухня Цю переодеться, поэтому, не могла старшая двоюродная сестра подсказать.

Чан Йи посмотрела на Юси, затем улыбнулась и сказала горничным, которые окружали ее, провести Цю Яньфу. Цю Яньфу не знала, как себя следует вести, поэтому посмотрела на Юси и спросила:

- Четвертая младшая двоюродная сестра, ты пойдешь со мной?

Все люди, стоящие рядом, смотрели на все происходящее, как на спектакль. Юси было это неприятно, поэтому она резко ответила:

- С тобой кухня Цю, пойдет Пятая сестра.

Она всегда думала, что Цю Яньфу была очень умна, но сегодняшнее происшествие доказывало обратное.

Юронг не особо задумывалась, над тем, что происходит, она просто хотела выйти с Цю Яньфу.

Когда девушки ушли, Юси выдохнула с облегчением.

Спустя какое-то время к Чан Йи быстро подошла служанка и что-то прошептала. После слов

служанки лицо девушки изменилось, и она поспешила уйти.

Юси было все равно, когда она увидела эту сцену. Сегодня в резиденции маркиза было так много гостей, что проблемы были просто неизбежны.

Вдруг кто-то сказал:

- Скоро пойдет дождь.

Небо становилось все темнее и темнее, и вскоре с неба начали падать большие капли.

Чжоу Шия вполголоса сказала:

- Небеса сегодня не хотят сотрудничать.

Независимо от того, кто проводил банкет, все боялись плохой погоды, потому что было неудобно что-либо делать.

Когда наступило время обеда, Юси все еще не видела Цю Яньфу и Юронг. Внезапно в ее сердце вспыхнуло плохое предчувствие. Цю Яньфу хотела подняться на более высокую ветку. Если сегодня что-то выйдет из-под контроля, и Цю Яньфу потеряет свое лицо, тогда все будет хорошо, но если пострадает репутация Юронг, то это будет очень нелегко исправить.

Юронг и Юси имели особое положение, и если пострадает репутация одной из них, то это наложит свой отпечаток и на всех остальных членов семьи Хан.

Юси сожалела, что позволила Юронг следовать за Цю Яньфу, но было поздно, что-либо предпринять.

Когда Чжоу Шия узнала о переживаниях Юси, она с улыбкой сказала:

- Это резиденция маркиза Пинцина. Даже если случится что-то плохое, резиденция маркиза не станет это оглашать, так как это напрямую связано и с их репутацией.

Юси эти слова не успокоили. Если бы Цю Яньфу заботилась о репутации, она бы не вела себя подобным образом. К тому же Юси хорошо знала, на что способна ее кузина.

Много вещей было неудобно делать, когда шел дождь. Сегодняшний обед откладывался на четверть часа. В это время горничная Юйхен, Шицин, подошла к Юси и прошептала что-то ей на ухо.

После того, как Шицин ушла, Чжоу Шия тихо спросила:

- Что случилось?

Юси вздохнула с облегчением и ответила:

- Моя сестра и кузина находятся с моей матерью.

Что касается того, что еще произошло, за это время, то Шицин об этом не упомянула, об этом. Юси, не узнает об этом, пока они не вернутся домой.

Снаружи шел легкий дождь, из-за него было неудобно подавать еду. Однако резиденция маркиза Пинцина была хорошо приготовлена, и гости были в восторге от горячих блюд.

Нельзя было есть, и пить от души, находясь в чужом доме. Юси ела, как и любая другая девушка, не спеша и небольшими кусочками.

После обеда Юси присоединилась к Юру и Юйчень. Юйчень посмотрела на Юси и с любопытством спросила:

- Где Пятая сестра и кузина Цю?

Юси ответил с улыбкой:

- Они с нашей матерью.

Юйчень собиралась, что-то сказать, но передумала, так как понимала, что ответ она все равно не получит. Она с подозрением посмотрела на Юси, но поостереглась, от безрассудных поступков.

<http://tl.rulate.ru/book/13799/733670>